

Цзи Юйхэ был так заботлив, что любой нормальный человек на месте Чу Е почувствовал бы себя пристыженным. Но беда в том, что это была древность, а Чу Е сейчас — не просто какой-то там принц, а отъявленный негодяй, для которого иметь жену и несколько наложниц было делом обыденным. О каком чувстве стыда могла идти речь, если сам оригинал считал, что взять в жены одну лишь Цзи Юйхэ — уже проявление невероятной верности!

— Раз супруга так заботлива, мне, конечно, сразу стало легче, — пробормотал Чу Е.

Вранье. Тот парень, Цзян Вэньцзин, был готов буквально вцепиться в него зубами! Но поскольку вина была очевидна, Чу Е оставалось лишь бесстыдно улыбнуться и сменить тему:

— Давай умоемся. Завтрак отмени, мне еще на утренний доклад к императору.

Хоть он и слыл бездельником и гулякой, соблюдать внешние приличия было необходимо. Чу Е думал о том, как же все-таки губительны эти феодальные порядки: Цзи Юйхэ наставили рога прямо у всех на виду, а он даже пожаловаться не смел, наоборот — вынужден был с улыбкой прислуживать. От этих мыслей с самого утра у Чу Е было прескверное настроение.

Даже когда он сел в карету, направляясь во дворец, чувство вины ни на йоту не уменьшилось. Нет, так не пойдет. Чу Е чувствовал, что если не сделает хоть что-то, чтобы загладить вину, то просто не найдет себе места. А что вообще любит Цзи Юйхэ? Чу Е перерыл все воспоминания оригинала, но не нашел ровным счетом ничего. Тьфу, ну и мерзавец! И что только Цзи Юйхэ в нем нашел? Все эти слащавые речи, от которых тошно становилось! От мысли, что такого достойного человека, как Цзи Юйхэ, так бессовестно растоптали, Чу Е ощущал тяжкий груз греха.

— Хозяин, ты не понимаешь, это всё любовь! — подала голос Система. — Один хочет бить, другой хочет терпеть, смотри на это проще. Впереди еще Сюань Я, твой третий брат и другие — все они ждут тебя! Это только начало!

Проклятая Система! Сразу окатила холодной водой, такая же ядовитая, как и сам негодяй-оригинал. Если бы Чу Е не боялся боли, он бы сейчас прямо на месте совершил самооскопление. Не желая больше слушать, он мысленно закатил глаза и отключил Систему.

Добравшись до дворца, он напрямик направился в зал Золотого трона на утреннее собрание. Пришел он вовремя, но зал уже был полон чиновников. Кое-кто из них здоровался с ним первым, Чу Е кивал в ответ, нашел свое место и встал. Вскоре раздался тонкий голос евнуха:

— Его Величество прибыл!

Все присутствующие — от принцев до гражданских и военных чиновников — склонились в поклоне, отдавая дань уважения единственному правителю Поднебесной.

— Да здравствует Император! Десять тысяч лет жизни!

— Встаньте.

— Благодарим Ваше Величество!

После команды императора все выпрямились, и Чу Е наконец поднял взгляд на правителя. Ярko-желтый халат с драконами, корона — даже сквозь занавесь из жемчуга было трудно скрыть врожденное величие и благородство. От одного его вида веяло властью, способной сокрушить мир. Приблизиться к нему никто не смел, и хотя это было правдой, кто бы мог подумать, что такой государь, обладающий всем миром, но не способный даровать кому-то одному исключительную любовь, питал к оригиналу столь безграничную, слепую привязанность.

Чу Е не понимал причин, Система тоже твердила, что не знает, мол, в оригинале так и было, и не только император, но и императрица души в нем не чаяли. Система советовала не забивать голову причинами: в конце концов, осталось всего три года, почему бы просто не наслаждаться жизнью? Чу Е хотел было огрызнуться, но решил проигнорировать этот собачий лай. Три года — срок небольшой, его задача лишь выполнить миссию и уйти.

В делах государственных Чу Е, как бездельнику, участвовать не полагалось, поэтому он тихо стоял, выполняя роль талисмана. Как только собрание закончилось, он вышел из оцепенения. Когда император объявил об окончании аудиенции, Чу Е направился к выходу, но у самых дверей его перехватил евнух. Это был Юнь, личный слуга императора, который всегда относился к Чу Е с особой теплотой.

Евнух Юнь с улыбкой почтительно произнес:

— Шестой принц, Его Величество приглашает вас в кабинет.

Чу Е не удивился — после утренних докладов император часто звал его, хотя с момента последнего визита прошло немало времени. Когда они дошли до кабинета, Чу Е заметил у входа стройную фигуру, которая неподвижно стояла на коленях. Чу Е это показалось странным, но, следуя правилу — меньше знаешь, крепче спишь, — он решил не обращать внимания. Однако евнух Юнь внезапно заговорил:

— У Его Величества в последние дни плохой аппетит. Увидев вас, Шестой принц, он наверняка почувствует себя лучше.

Будучи приближенным императора, Юнь обычно не болтал лишнего. Чу Е уловил намек и спросил:

— Опять что-то расстроило отца?

— Его Величество уже несколько дней не может нормально отдохнуть. Я, глядя на него, сильно тревожусь. Давно хотел доложить вам, но Его Величество беспокоится о вашем здоровье и запрещал мне говорить, — почтительно продолжал евнух. — Сегодня, дождавшись вас, я

осмелился нарушить запрет. Ваши слова для него всегда важнее всего.

Это было правдой: оригинал был любимчиком, и его слова действительно могли достучаться до сердца императора. Однако Чу Е не был глупцом. Он понимал, что евнух Юнь хочет, чтобы он заступился за того, кто стоит на коленях. Если бы это был кто-то другой, он бы, может, и помог, но это был человек Юня. Будь он настоящим оригиналом, то от такой лести уже давно задрал бы нос и, не разбираясь, бросился бы просить. Но раз уж император наказал этого человека, значит, Юнь преследует свою цель, используя простодушие принца, чтобы тот вымолил прощение. Чу Е стало любопытно, кто же этот человек, ради которого сам личный евнух императора готов рискнуть.

— Кто это стоит на коленях? — спросил Чу Е.

Евнух Юнь, опустив глаза, невозмутимо ответил:

— Отвечаю Шестому принцу, это Третий принц.

Чу Е замер и повернулся к нему:

— Мой третий брат?

На утреннем собрании Чу Е осматривался и удивлялся, что не видит главного героя, а тот, оказывается, здесь, наказан... По сюжету, третьего принца Чу Иншэня император с детства не жаловал. Если Чу Е был сокровищем, которое боялись уронить, то Чу Иншэнь был для императора грязью под ногами. Его мать при жизни была не в фаворе, а позже ее оклеветали и, несмотря на беременность, сослали в холодный дворец. Когда Чу Иншэнь родился, император даже не взглянул на него.

Дворец был местом, где людей пожирали живьем, и можно представить, как обращались с нелюбимым принцем, если даже последний слуга мог его ударить. Десять лет в холодном дворце, пока мать Чу Иншэня не умерла. Тогда оригинал, бегая по дворцу с собакой, случайно забрел в ту часть, где жил принц. Чу Иншэнь в тот момент оплакивал мать, и оригинал, увидев его, просто спросил, кто это. Только тогда император вспомнил, что у него есть еще один сын. Чу Е тогда сказал, что парень красивый, и императору разрешили забрать его из холодного дворца, чтобы тот сопровождал оригинал.

Но натура у оригинала была мерзкая: он быстро терял интерес и вскоре забыл о брате. Чу Иншэнь относился к нему холодно, если не сказать с ненавистью. Десять лет в ссылке искалечили его психику, и даже выйдя на свободу, он не испытывал благодарности, а лишь копил злобу, мечтая отомстить бессердечному императору и занять его место.

<http://bllate.org/book/22477/2367717>